

ИСТОРИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА ИГИЛЕ (ЭЪГИЛЕ): ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ч.С. Тумат¹

¹ Научно-образовательный центр по изучению тувинской традиционной музыкальной культуры «Тыва хөгжүм» Тувинского государственного университета, 667000, Кызыл, Республика Тыва, Российская Федерация

Аннотация. Традиционный смычковый музыкальный инструмент тувинцев – игил или эъгил известен не только в Тыве, но и во всем мире как аккомпанирующий инструмент хоомею, который завоевал широкую популярность. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что несмотря на изученность тувинской музыки, практика исполнительства на игиле ранее никем не рассматривалась. Автором проведены исследования по бытованию игила (эъгила) в Тыве начиная с 20-х гг. XX столетия до наших дней, а также по восстановлению имен исполнителей и изучению их традиционного репертуара на основе архивных материалов, научной литературы и интервьюирования информантов. Исследование позволило прийти к выводу, что для сохранения традиции игры на игиле важны верная организация обучения подрастающего поколения. Правильная передача знаний по истории исполнительства на игиле нужна для формирования и сохранения аутентичности при обучении молодого поколения музыкантов-игилчи. Подробное изучение истории исполнительства способствует сохранению и архивации данных об исполнителях, фиксируя тем самым факты в общей истории культуры Тывы.

Ключевые слова: смычковый инструмент, исполнительство на игиле-эъгиле, музыкальная культура тувинцев, тувинцы, Тыва

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тумат Ч.С. История исполнительства на игиле (эъгиле): Проблемы и перспективы // *Вестник музыкальной науки.* 2022. Т. 10, № 3. С. 124–134. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-3-124-134.

THE HISTORY OF IGIL (EGIL) PERFORMANCE: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Ch.S. Tumat¹

¹ Scientific and Educational Center for the Study of Tuvan Traditional Music Culture “Tyva Khogzhum” of Tuvan State University, 667000, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia

Abstract. The article studies the history of performance practices of the instrument – egil (igil). The traditional two-stringed bowed musical instrument of Tuvinians – igil, which is also named egil – is well-known in the world thanks to the wide-spread popularity of Tyvan khöömei. Despite the ubiquity of the instrument in the contemporary musical environment, there are a gap in research about egil (igil). This paper addresses one of the previously understudied questions – the history of performance practices on this archaic Tyvan instrument. The author investigated the history of the egil (igil) performance since the 1920s until the current day and distinguished different stages in development of this instrument performing practices. In addition, she recovered names of the traditional musicians and studied their individual repertoires. This study draws on the author’s research of archival materials, interviews with informants, and existing scholarship on traditional music on this archaic music instruments of tuvinians as like egil (igil). The study allows to suggest that knowledge about the history of

egil (igil) traditional performing practices is important for the proper formation and study of the nowadays young generation of musicians. All this knowledge is important for the formation and preservation of authenticity in the education of the younger generation of musicians egilchi. The detailed study of the history of performance allows the preservation and archiving of data, about the performers, thus fixing the facts in the general history of Tuva culture.

Keywords: history of performance, musical culture of Tuvinians, igil, egil, bowed instrument, Tuvinians, Tuva

Conflict of interests. The authors declare the absence of conflict of interest.

For citation: Tumat, Ch.S. (2022), "The history of igil (egil) performance: problems and perspectives", *Journal of Musical Science*, Vol. 10, no. 3, pp. 124–134. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-3-124-134.

Игил (эьгил)¹ – (далее в статье будет использован первый литературный вариант) один из самых широко упоминаемых в устном фольклоре тувинцев смычковый музыкальный инструмент. В традиции инструментального музицирования он особо почитаем. Автором изучены и впервые названы забытые имена исполнителей XX столетия, которые стояли у истоков формирования профессионального сценического исполнительства на игиле.

О бытовании игила на рубеже XIX–XX вв. на территории Тувы впервые упоминают в своих работах такие русские и зарубежные этнографы и путешественники, как П.Е. Островских, Е.К. Яковлев, Г.Е. Грумм-Гржимайло, Д. Каррутерс. В них можно найти первые описания внешнего вида и характеристики звучания тувинского игила. Из научных работ советских и российских ученых ценными остаются монографии С.И. Вайнштейна, А.Н. Аксенова, Г.И. Благодатова, Ю.И. Шейкина. Наиболее объемные материалы с указанием имен исполнителей и подробным изучением проблемы образования на фоне модернизации есть в научных статьях, книгах и монографиях В.Ю. Сузукей (1989; 2007).

Об исполнительстве на родственных тувинскому игилу смычковых

музыкальных инструментах тюрко-монгольских народов писали Б.Ш. Сарыбаев², Г.Н. Омарова³ по казахскому кобызу; С. Субаналиев⁴ по кыргызскому кыл-кыяку; И.В. Буланов⁵, С.Б. Болхосоев⁶ по смычковым инструментам бурят.

Об исполнителях традиционной музыки на тувинском игиле до середины XX столетия материалов очень мало. Для подробного изучения исполнительства на игиле в XX столетии автору пришлось ознакомиться с биографиями и опытом работы известных деятелей культуры и искусства Тувы. В монографиях и биографических книгах М.М. Мунзук, З.К. Кыргыс, У.О. Монгуш, М.М. Бадыргы ценные сведения касаются вопросов преемственности исполнительства на игиле. В советское время обобщали свой опыт в форме публикаций в газетных статьях, рукописях методических разработок⁷, в биографических книгах⁸ С.М. Бюрбе, М.М. Мунзук, А.С. Лаптан, Ш. Донгак. Автором были изучены их архивные материалы. Получены интервью от С.М. Мунзук⁹ об известных артистах раннего состава Тувинского театра, где была заложена основа ансамблевого исполнительства на тувинских музыкальных инструментах.

Если в дореволюционной Туве исполнительство на игиле было преимущественно сольным, а не сценическим искусством, то с созданием Тувинской Народной Республики и приходом политических, экономических и культурных перемен изменился и контекст бытования игила. Исполнительство на игиле, начиная с 1930-х гг. обретает форму сценического выступления, где исполнитель играет для зрителя как в соло, так и в ансамбле. Были найдены факты выступлений музыкантов в составе малых ансамблей в начале 1930-х гг. Знаменитая певица того времени К.-к.Н. Мунзук вспоминает: «В 1934 году я начала петь в творческом кружке Кызылской объединенной школы (ныне в школе № 2), где играли молодые люди на всех тувинских инструментах. Мы с ними выступали в ансамбле на праздничном концерте в честь 17-летнего юбилея Октябрьской революции. Мы исполняли тогда такие новые песни того времени, как “Эрге-шөлээ бисте турда” (‘Когда у нас есть свобода’), “База катап дарлатпас бис” (‘Снова не попадем под гнет’), “Камгаланыр күжү-даа бар” (‘Есть оборонная сила’» (Лаптан А., 2003, с. 4).

Известные традиционные исполнители, но молодые в то время артисты, были из музыкального кружка школы. Они же впоследствии стали артистами студии тувинского театра. Это Александр Лаптан, Оюн Монгалбии, Хомушку Кара-оол, Шактыр-оол, Монгуш Менди. Именно в то время были заложены первые зачатки развития сценического выступления. «Первое выступление студийцев на радио, по материалам С. Мунзук, состоялось в июле 1936 года»¹⁰.

Кроме известных в то время артистов жили искусные инструменталисты игилчи. О некоторых из них остались воспоминания родных и земляков. Информант О.Д. Сат¹¹ рассказала о жизни игилчи, живших в западных кожуунах – Сат Дазылбай, Монгуш Чолдак-Хуна. Есть также сведения о музыканте-игилчи Шоюшкак Ондар¹² из Сут-Холского кожууна.

Житель Овюрского кожууна В.К. Монгуш¹³ рассказал об исполнителе, которого в народе звали «Эгилдээр». Из всех исполнителей того времени Шоюн из Эрзинского кожууна был записан на граммпластинку в 1934 г. О нем писал А.Н. Аксенов, что он «обладает непревзойденной исполнительской техникой виртуозного стиля и отлично владеет искусством импровизационного варьирования» (1964, с. 231). В эти же годы впервые в истории были сделаны нотировки наигрышей на игиле. Так А.Н. Аксенов сделал расшифровку наигрышей «Өскүс-Кас» (‘Гусь сирота’) в исполнении Шоюна (1964, с. 191) с пластинки 1934 г., и «Буга Шары», магнитограммы, записанной от Николая Олзей-оола в 1957 г. (Аксенов А., 1964, с. 193).

В начале 1940-х гг. в театральном училище был создан первый Тувинский оркестр, где играли и на игилах. Дирижер и создатель оркестра Р.Г. Миронович пишет, что «костяк будущего оркестра составили Кенден, Кара-кыс, два Шактара – большой и маленький, Анай-оол и другие» (1971, с. 76). Кроме музыкантов Миронович упоминает также мастеров Олчамаю и Константина Тамдына, работавших в то время в театре. В эти же

годы была предпринята и первая попытка модернизации смычковых музыкальных инструментов. Несмотря на скудность информации с указанием имен исполнителей-игилчи в изданных источниках того времени, благодаря интервью с С.М. Мунзук были выяснены имена игилчи.

Таким образом, были установлены следующие исполнители: Шоюн, Оюн Лагба, Шактыр-оол, Алексей Тугур-оол, Максим Дакпай, Константин Тамдын, Саая Бюрбе, Максим Мунзук, Александр Таваакай, Владимир Монгалбии, Николай Олей-оол, Александр Лаптан, Ак-оол Кара-Сал, Идамчап Хомушку, Оканчык Донгак, Сат Дазылбай, Чолдак-Хуна Монгуш.

В 1948 г. впервые были записаны в фирме «Мелодия» сольные и ансамблевые исполнения артистов Тувинского драматического театра как аккомпанемент народным песням. Так, период с середины XX в. вплоть до начала 1980-х гг. является самым богатым временем для записей на грампластинки.

Во второй половине XX в. произошли заметные изменения в практике исполнительского искусства республики. Созданный в начале 1940-х гг. оркестр тувинских инструментов при Драматическом театре распался в связи с сокращением штатов театра. Но, тем не менее, продолжали подниматься вопросы усовершенствования народных музыкальных инструментов. «С 1961 по 1966 годы усовершенствованием тувинских инструментов неоднократно занимался московский мастер музыкальных инструментов М.С. Шошин. Однако все его попытки завершились полной неудачей» (Сузукей В., 2006, с. 7).

В 1969 г. был проведен первый конкурс мастеров музыкальных инструментов. Мастер-изготовитель музыкальных инструментов и камнерез Оканчык Донгак из Улуг-Хемского кожууна Тувы сделал игил, у которого на головке была вставлена фигура военного всадника на коне, шейка инструмента была украшена резными гербами союзных республик, а на передней деке был нарисован герб СССР. Данный экземпляр хранится в Национальном музее им. Алдан Маадыр в Кызыле. Идея мастера, украсившего инструмент символами социалистической эпохи, получила отклик и у других. Ак-оол Кара-Сал запечатлен в документальном фильме о Туве с игилом, на головке которого также есть красная звезда, символ советского периода. Таким образом, гибкость и сообразительность мастеров способствовали дальнейшему развитию исполнительства на игиле в художественной самодеятельности.

Признанным мастером игры на игиле в 1960-е гг. был Ак-оол Кара-Сал. В его репертуар входили не только инструментальные наигрыши и народные песни, но и мелодии песен тувинских композиторов. «Ак-оол Кара-Сал выступал во Вьетнаме, в Монголии, Чехословакии, Югославии и в других странах. С 1958 по 1980 г. неоднократно записывался в студии фирмы “Мелодия”. В 1967 г. А.Д. Кара-Салу было присвоено высокое звание – заслуженный артист Тувинской АССР» (Сузукей В., 2015, с. 11). Ак-оол Кара-Сал с восхищением и уважением рассказывал о волшебнике игилчи Чульдум-ооле, кроме Андрея Чульдум-оола никто не

сможет сыграть на игиле исконно древние наигрыши¹⁴. М.М. Бадыргы написала полную биографию виртуоза А.Ы. Чульдум-оола (2008, с. 55–63). О незаурядном таланте игилчи А. Чульдум-оола также писал этномузыковед Марк ван Тонгерен из Голландии (Tongereren M., 2002, p. 62).

Помимо музыкантов инструментального ансамбля Тувинского театра, состоявших из артистов драмы, с 1960-х гг. на сценах Тувы появились и новые имена. Это Идамчап Хомушку, Шактар Донгак, Хорагай Ооржак, Салчак Тойлу, Кызыл-оол Санчы, Андрей Чульдум-оол, Марк Оюн, Александр Салчак, Эрес-оол Куулар и молодые артисты государственного ансамбля песни и танца «Саяны» Борис Монгуш, Кан-оол Монгуш¹⁵. В 1985 г., одним из этих традиционных музыкантов-игилчи, Куулару Эресу Чамьяновичу, заслуженному работнику культуры Тувинской АССР удалось представлять традицию исполнительства на игиле на Международном фестивале музыкального искусства во Франции, Швейцарии и Италии¹⁶.

В 1980-х гг. в Республике Тыва начинают активизироваться вопросы возрождения тувинских традиционных музыкальных инструментов. Создаются такие взрослые фольклорные ансамбли, как «Буланныгның эдискизи», «Тыва» и «Эртинелиг Тыва». Несмотря на то что не стало виртуозов-игилчи Ак-оола Кара-Сала (1924–1986) и Андрея Чульдум-оола (1927–2000) в Туве подрастает молодое поколение исполнителей-игилчи. Это Кайгал-оол Ховалыг, Олег Куулар, Леонид Ооржак, Сергей Ондар, Андрей Опей, Герман Куулар, Откун Достай,

Донгак Геннадий, Орлан Монгуш, Анатолий Куулар, Мерген Монгуш.

Среди этого поколения исполнителей-игилчи, по мнению З.К. Кыргыз, мастерством отличался К.К. Ховалыг¹⁷. Впервые среди музыковедов У.О. Монгуш рассматривает творчество хоомейжи Кайгал-оола Ховалыг не только как хоомейжи, но и как музыканта-игилчи. Она отмечает преемственность исполнителей-игилчи данного времени. «Будучи видным авторитетом среди музыкантов, К.К. Ховалыг сумел привести за собой достойную смену» музыкантов-игилчи (Монгуш У., 2010, с. 135).

Все вышеуказанные исполнители не имели музыкального образования. Тем не менее, они успешно играли и развивали традиционное исполнительство на игиле, перенимая опыт игры друг от друга. В интервью с музыкантом-игилчи первого состава ансамбля «Тыва» С.Д. Ондар нами выявлено, что в то время никто никого не учил. Сергей Ондар отмечает, что: «имел возможность наблюдать за игрой Кайгал-оола на игиле в Ленинграде. Я все запоминал зрительно и на слух, а потом самостоятельно пытался воспроизвести то, что запомнил, играя на своем игиле»¹⁸.

В 1990-х гг. начали издаваться диски тувинских фольклорных ансамблей в Европе и Америке. На всех этих дисках звучит и игил как аккомпанирующий инструмент хоомею. Это соло Олега Куулара, Кайгал-оола Ховалыг, Андрея Опея, Сергея Ондара, Леонида Ооржака, Монгун-оола Ондара, Игоря Кошкендея, Андрея Монгуша, Алдара Тамдына, Чодуры Ту-мат, Белек-оол Шолбаны. В группах и ансамблях «Тыва», «Хун-Хурту»

и «Чиргилчин» играют на квинтовых и квартных игилах.

Параллельно с популяризацией тувинской традиционной музыки в других странах в 1991 г. в Туве происходит большой сдвиг в сфере образования. Впервые в истории Кызылского училища искусств было официально открыто отделение тувинских национальных инструментов (ОТНИ), где началась профессиональная подготовка исполнителей на игиле. Инструменты были сделаны «в экспериментально-музыкальной лаборатории по возрождению и усовершенствованию и новой разработке народных инструментов» (Ондар С., 2006, с. 61) по конструкции мастера музыкальных инструментов Б.Ч. Гомбоева. Так, «группа модернизированного игила была создана целым семейством, охватывающим весь звуковой диапазон от ля четвертой октавы до ми контроктавы: прима, альт, бас, контрабас» (Ондар С., 2012, с. 141). В классе смычковых инструментов преподавала А.А. Оюн¹⁹. За два года до открытия отделения А.А. Оюн стала самостоятельно «осваивать <...> 4-х струнные игил-альт и игил-бас, зная о том, что, прежде чем учить кого-то, нужно самому осваивать эти инструменты» (Дулуш А., 2012, с. 111). В первые годы в ОТНИ преподавали и традиционную манеру игры на игиле. Обучал игре на фольклорном игиле один из известных композиторов Тувы С.М. Бюрбе. Его учениками являются А.Б. Дамыран и А.К. Тамдын. В книге Т. Левина и В. Сузукей приведена видеозапись программно-изобразительного наигрыша на игиле с текстовым зачином «Чыраа-Бора» в исполнении А.К. Тамдына (Levin T., 2006,

р. 145). Так, с 1995 г. одними из первых дипломированных выпускников стали А.К. Тамдын, А.Б. Дамыран, И.М. Кошкендей, Р.В. Тюлюш, Н.А. Чооду. На данном отделении обучались и получили дипломы многие известные исполнители.

Параллельно с Кызылским училищем искусств в Республиканской общеобразовательной музыкально-художественной школе искусств с 1992 г. был открыт факультатив хоомея под руководством Конгар-оола Ондара. Там короткое время работал хоомейжи, традиционный музыкант-игилчи К.К. Ховалыг. Ныне известный музыкант Тувинского национального оркестра Евгений Сарыглар получил в то время бесценные знания от него. Обучение у преподавателя К.К. Ховалыга проходило на основе слухового восприятия²⁰. Позднее открылся и класс модернизированного игила, где стала работать преподаватель из училища искусств А.А. Оюн.

В истории исполнительства на игиле начало 1990-х гг. является временем трансформации, когда вместо народных профессионалов выросло поколение игилчи, имеющее музыкальное образование и знающее нотную грамоту. В 1993 г. прошел первый республиканский конкурс мастеров и исполнителей на игиле «Игил Ак-оола», где на одной сцене состязались исполнители как на традиционных, так и на модернизированных инструментах. Во время обсуждения было много споров по поводу традиционности и профессионализма исполнителей²¹.

В связи с открытием в Кызыле филиала Восточно-Сибирской ака-

демии культуры и искусств было подготовлено два выпуска исполнителей на национальных инструментах, где получили дипломы о высшем образовании и музыканты-игилчи. Несмотря на появление дипломированных музыкантов-игилчи, в некоторых творческих коллективах играли на монгольском морин хууре²².

Одним из лучших достижений в культуре Тувы 2000-х гг. было создание профессионального оркестра тувинских музыкальных инструментов. Так, в 2003 г. при Министерстве культуры Тувы было создано государственное бюджетное учреждение «Тувинский национальный оркестр», где с 2003 по 2006 г. играли на модернизированных 4-струнных игилах. Постепенно, к 2008 г. руководством оркестра и артистами было принято решение полностью перейти на исконные 2-струнные игилы. Артисты оркестра сами признавали, что в процессе модернизации особенно у игила нарушались его традиционная манера игры, акустика и тембр.

В настоящее время в группе игилчи Тувинского национального оркестра играют 7–9 музыкантов-игилчи. В подгруппе первого игила (строй игила: квинтовый, настроенный на ля нижняя струна – ми верхняя струна) играют Седии Айдын, Евгений Сарыглар, Субудай Монгуш. В подгруппе второго игила (строй игила: квинтовый, настроенный на ре нижняя струна – ля верхняя струна) – Аян-оол Сам, Быртаан-оол Айдын, Успун Кежик, Азият Ооржак, Анчы Тамдын, Кайгал Донгак.

Следует отметить, что теоретико-методические задачи преподава-

ния и подготовки игилчи опираются на изучение скрипичной и виолончельной музыки, лишь частично используя народный материал. Радует то, что в последние годы обращают внимание на необходимость обучения исконной двухголосной манере игры.

Тем не менее, следует признать, что современное поколение игилчи, пришедшее с 2000-х гг., с дипломами музыкального образования, учили традиционную манеру игры самостоятельно, вне программы подготовки дипломированного музыканта. К таким исполнителям можно отнести Алдара Тамдына, Айланмуу Дамыран, Чодуруу Тумат, Игора Кошкендея, Радика Тюлюша, Начына Чооду, Андрея Монгуша, Майю Дупчур, Белек-оол Даржаа, Хеймер-оола Ховалыга и мн. др. Большинство из них сформировались как исполнители, обучаясь по записям известных традиционных артистов, в основном ориентируясь на записи Кайгал-оола Ховалыга и музыку группы «Хун-Хурту». Есть и такие исполнители, которые выросли в традиционной среде (в кругу семьи или в фольклорных ансамблях). Это Монгун-оол Ондар, Начын Чореве, Алексей Ховалыг, Шолбана Дензин, Айдыс Монгуш, Менги Монгуш и др.

С 2012 по 2022 г. проводились конкурсы для инструменталистов, где открывались возможности для игилчи в презентации их знаний и навыков. По результатам конкурсов были выявлены имена исполнителей, принимавших активное участие в конкурсах и фестивалях: Алдын-Сай Тумат, Лопсан Мундукай, Айгор Кошкендей, Саак Ангырак, Эзир Монге, Иргит Седен, Артыш Монгуш, Кайгал Куулар и др.

Думается, что для правильной подготовки исполнителя нужны разработки программ ступенчатого развития, начиная от детских школ искусств до высшего учебного заведения. Это одна из главных нерешаемых проблем в развитии исполнительства. После того, как Филиал Восточно-Сибирской академии культуры и искусств Бурятии в Кызыле закрылся, в Туве нет возможности готовить кадры с высшим образованием не только на игиле, но и на других тувинских музыкальных инструментах.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что перспективы сохранения

традиционного исполнительства зависят от правильно организованного учебного процесса, подбора репертуара и методики преподавания. Для дальнейшего сохранения имен исполнителей разных поколений, их мелодий и наигрышей на игиле требуется комплексное планирование таких работ, как сбор и хранение аудио-, видеоматериалов, расшифровка записей исполнителей XX столетия. Требуется решение вопроса о создании единой программы обучения игре на игиле для всех ступеней обучения, начиная от школ искусств до высшего звена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Игил и эьгил – разница в названии одного и того же инструмента обусловлена в первую очередь диалектными вариантами произношения в тувинском языке. В данной статье автором было принято решение использовать оба исторически бытовавших названия – «игил» (используемый в научной литературе) и «эьгил» (диалектный вариант с фарингализацией, наиболее часто используемый в разговорной речи). Кроме того, в настоящее время появилась большая проблема при поиске инструмента «игил» в сети Интернет. Из-за случайного совпадения названия инструмента с названием известной террористической организации любые хэштеги и теги ключевых слов блокируются или наоборот при поиске информации выходят нежелательные сайты.

² Подробнее см.: Сарыбаев В.Ш. Казахские музыкальные инструменты. Алма-Ата, 1978. 135 с.

³ Подробнее см.: Омарова Г.Н. Кобызская традиция. Вопросы изучения казахской традиционной музыки: Моногр. Алматы, 2009. 520 с.

⁴ Подробнее см.: Субаналиев С. Киргизские музыкальные инструменты. Фрунзе, 1986. 287 с.

⁵ Подробнее см.: Буланов И.В. Смычковые хордофоны Бурятии: музыкально-акустический аспект // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 3. С. 130–135.

⁶ Подробнее см.: Болхосоев С.Б. Семантика названия монгольского музыкального инструмента «морин хур» // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-nazvaniya-mongolskogo-muzykalnogo-instrumenta-morin-hur> (дата обращения: 31.05.2022).

⁷ Рукописи Саая Манмыровича Бюрбе из Государственного архива Республики Тыва Номер фонда: 743 № 1.

⁸ Воспоминания Кара-кыс Мунзук и Максима Мунзука о музыканте А.С. Лаптан // Лаптан А.С. Ырлаал, чурээм [‘Споём, мое сердце’]. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2003. 128 с. (на тув. яз.).

⁹ Беседа со Светланой Максимовной Мунзук, г. Кызыл, 29 апреля 2022 г. (Личный архив Ч.С. Тумат (рукопись)). Подробно о респонденте см. в приложении.

¹⁰ Сегодня. Завтра. Вчера. Монолог архивариуса в 12 картинах: Сб. / М-во культуры Респ. Тыва, Нац. муз.-драм. театр Респ. Тыва им. В. Кок-оола; сост. С.М. Мунзук. Кызыл; Новосибирск: ООО «Арсенал», 2020. С. 30.

¹¹ Сат Омчур Дазылбаевна (1937–2011), уроженка с. Ийме, Чоон-Хемчикского кожууна. Интервью от 17 сентября 2007 г. (Личный архив Ч.С. Тумат (рукопись)). Подробно о респонденте см. в приложении.

¹² О исполнителе Шоюшкак Ондар написано в письме Ондара Маржымала Очурови-

ча, уроженца с. Бора-Тайга Сут-Холского кожууна писателю, корреспонденту газеты «Шын» Ч. Кара-Куске от 18 ноября 1987 г.

¹³ Беседа с Монгуш Валерием Кечиловичем, г. Кызыл, интервью в онлайн-режиме через Viber, от 12 марта 2022 г. (Личный архив Ч.С. Тумат (рукопись)). Подробно о респонденте см. в приложении.

¹⁴ Подробно см.: Монгуш, У.О. Три виртуоза – три камня очага // Тувинская правда. 2009. № 162. 29 дек.

¹⁵ Монгуш Борис Чолдак Хунаевич и Монгуш Кан-оол – являются артистами государственного ансамбля песни и танца «Саяны». Были переучены на морин хуур.

¹⁶ Подробно см.: Межова В. «Из дальних странствий» // Тувинская правда. 1985. № 65. 16 марта. С. 4.

¹⁷ Подробно см.: Кыргыз З.К. Тайна мастера Кайгал-оола // Тувинская правда. 2005. № 109. 20 сент.

¹⁸ Беседа с Ондаром Сергеем Дамдын-ооловичем, Кызыл–Абакан, в онлайн-режиме через Viber, от 29 апреля 2022 г. (Личный архив Ч.С. Тумат (рукопись)). Подробно о респонденте см. в приложении.

¹⁹ Оюн Алина Александровна – педагог, музыкант, воспитавшая многочисленных исполнителей-игилчи на модернизированных четырехструнных игилах

по конструкции Б.Ч. Гомбоева. С началом перехода системы обучения на двухструнный исконный игил, продолжает преподавать в Кызылском колледже искусств им. А.Б. Чыргал-оола.

²⁰ Онлайн беседа с Евгением Сарыглар через социальные сети, г. Кызыл, от 29 апреля 2020 г. (Личный архив Ч.С. Тумат (рукопись)). Подробно о респонденте см. в приложении.

²¹ Подробно см.: Бюрбе С.М. Республика чергелиг уран чүүл көрүлдөзи «Ак-оолдун игили» [‘Республиканский конкурс «Игил Ак-оола»’] // Шын. 1993. 29 сент. С. 3.

²² В государственном ансамбле песни и танца «Саяны» много лет не принимали игил, а музыкантов заставляли переучиваться на морин хуур. Это возможно происходило из-за непринятия модернизированного игила. Даже в начале 2000-х гг., когда начали принимать на работу дипломированных музыкантов игилчи, их переучивали на морин хуур. К таким музыкантам относятся Азимаа Хертек (Кужугет), Оюн Куулар. Благодаря комплексной реорганизации работы данного ансамбля и смены руководства, с 2018 г. все монгольские инструменты были отменены и инструментальный состав представлен тувинскими инструментами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список респондентов

1. Монгуш Валерий Кечилович (род. 1953) – народный хоомейжи Республики Тыва, родом из Овюрского кожууна, исполнитель хоомея, преподаватель ДМШ с. Чаа-Суур, участник фольклорного ансамбля «Булангыгның эдискизи».

2. Мунзук Светлана Максимовна (род. 1951) – архивариус Тувинского национального музыкально-драматического театра Республики Тыва им. В.Ш. Кюк-оола, дочь известных артистов театра и основатель Тувинского театра Максима Монгужуковича и Кара-кыс Номзатовны Мунзук, журналист, общественный деятель, была директором фонда «Дерсу Узала» им. Максима Мунзука (2008–2017).

3. Ондар Сергей Дамдын-оолович (род. 1960) – артист и солист фольклорно-этногра-

фического ансамбля «Тыва» (1988–1998), хоомейжи, традиционный музыкант-игилчи, живет в г. Абакан Республики Хакасия.

4. Сат Омчур Дазылбаевна (1937–2011) – уроженка Чоон-Хемчикского кожууна. Много лет работала чабаном в совхозе им. Карла Маркса. Была носителем традиционной музыки хомуса, исполняла жанр кожамык, речитативные песни приучения самок домашних животных к приплоду, песникичи, сопровождающие обряд переплывания рек.

5. Сарыглар Евгений Владимирович (род. 1980) – народный хоомейжи РТ, артист Тувинского национального оркестра, победитель республиканских конкурсов «Ак-оолдун игили» (игил Ак-оола), профессиональный музыкант-игилчи.

ЛИТЕРАТУРА

Аксенов А.Н. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964. 238 с.

REFERENCES

Aksenov, A.N. (1964), *Tuvinskaya narodnaya muzyka* [Tuvin traditional

Бадырғы М.М. Творческие портреты хөөмейистов Республики Тыва. Кызыл, 2008. 63 с.

Дулуш А.В. Первые педагоги отделения тувинских национальных инструментов Кызылского училища искусств // Культура Тувы: Прошлое и настоящее: Сб. материалов науч.-практ. конф. (2008–2012 гг., г. Кызыл) / отв. ред. Е.К. Карелина. Кызыл: Аныяк, 2012. Вып. 3. С. 111–114.

Лаптан А. Ырлаал, чурээм [Споем, мое сердце]. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2003. 128 с. (на тув. яз.)

Миронович Р.Г. Воспоминания // Люди тувинского театра: Творческие портреты / сост. М.А. Хадаханэ. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1971. С. 74–84.

Монгуш У.О. Хүртүүн Ховалыг биле «Хун-Хурту» = Своевольный Ховалыг и «Хун-Хурту» / ред. тув. текста М.В. Бавуу-Сюрююн; пер. на рус. яз. У.О. Монгуш, при участии А.М. Моге-Хурен; ред. рус. текста Е.К. Карелина. Кызыл: Тываполиграф, 2010. 188 с.

Ондар С.Б. Тувинская мастерская Б.Ч. Гомбоева и его инструменты // Культура Тувы: Прошлое и настоящее / ред.-сост. Е.К. Карелина. Кемерово: КемГУКИ, 2006. Вып. 2. С. 61–64.

Ондар С.Б. Оркестр тувинских национальных инструментов Кызылского колледжа искусств: Проблемы и перспективы // Культура Тувы: Прошлое и настоящее: Сб. материалов науч.-практ. конф. (2008–2012 гг., г. Кызыл) / отв. ред. Е.К. Карелина. Кызыл: Аныяк, 2012. Вып. 3. С. 141–143.

Сузукей В.Ю. Тувинские традиционные музыкальные инструменты. Кызыл, 1989. 144 с.

Сузукей В.Ю. Конкурсы мастеров музыкальных инструментов Тувы. Кызыл, 2006. 48 с.

Сузукей В.Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. М.: Композитор, 2007. 408 с.

Сузукей В.Ю., Тумат Ч.С. Хоомейжи Республики Тыва. Кызыл, 2015. 192 с.

Levin T., Suzukei V. Where rivers and mountains sing: Sound, music and nomadism in Tuva and beyond. Indiana University Press, 2006. 281 p.

Tongeren M. Overtone singing: Physics and metaphysics of harmonics in east and west. Amsterdam: Fuisica, NL, 2002. 281 p.

music], Muzyka, Moscow, 238 p. (in Russ.)

Badyrғы, M.M. (2008), *Tvorcheskie portrety khoomeyistov Respubliki Tyva* [Creative portraits of the Khomeist of the Republic of Tuva], Kyzyl, 63 p. (in Russ.)

Dulush, A.V. (2012), “The first teachers of the Tuvan national instruments department at Kyzyl College of Arts”, *Kul'tura Tuvy: Proshloe i nastoyashchee* [Culture of Tuva: past and present], in E.K. Karelina (ed.), issue 3, Aniyak, Kyzyl, pp. 111–114. (in Russ.)

Laptan, A. (2003), *Yrlaal chüreem*, Tuvinskoe knizhnoe izdatelstvo, Kyzyl, 128 p. (in Tuv.)

Levin, T., Suzukei, V. (2006), *Where rivers and mountains sing: Sound, music and nomadism in Tuva and beyond*, Indiana University Press, 281 p. (in Eng.)

Mironovich, R.G. (1971), “Memories”, *Lyudi tuvinskogo teatra: tvorcheskie portrety* [People of the Tuvan theater: Creative portraits], in M.A. Khadakhane (comp.), Tuvinskoe knizhnoe izdatelstvo, Kyzyl, pp. 74–84. (in Russ.)

Mongush, U.O. (2010), *Khurtuun Khovalyg-bile “Khun-Khurtu” = Svoevol'ny Khovalyg i “Khun-Khurtu”*, in U.O. Mongush, M.V. Bavuu-Sjurjun's (ed. in tuvan), in E.K. Karelina's (ed. in russian), Tuvapoligraf, Kyzyl, 188 p. (in Tuv., Russ.)

Ondar, S.B. (2006), “The Tuvan instruments making studio of B.Ch. Gomboev and his instruments”, *Kul'tura Tuvy: Proshloe i nastoyashchee* [Culture of Tuva: Past and present], in E.K. Karelina (ed.), issue 2, KemGUKI, Kemerovo, pp. 61–64. (in Russ.)

Ondar, S.B. (2012), “Orchestra of Tuvan National Instruments of Kyzyl College of Arts: Problems and perspectives”, *Kul'tura Tuvy: Proshloe i nastoyashchee* [Culture of Tuva: past and present], in E.K. Karelina (ed.), issue 3, Aniyak, Kyzyl, pp. 141–143. (in Russ.)

Suzukei, V.Yu. (1989), *Tuvinskie traditsionne instrumenty* [Tuvan traditional music instruments], Kyzyl, 144 p. (in Russ.)

Suzukei, V.Yu. (2006), *Konkursy masterov muzykal'nykh instrumentov Tuvy* [Contests of music instruments of Tuva], Kyzyl, 48 p. (in Russ.)

Suzukei, V.Yu. (2007), *Muzykal'naya kultura Tuvy v XX stoletii* [Musical Culture of Tuva in the 20th century], Kompozitor, Moscow, 408 p. (in Russ.)

Suzukei, V., Tumat Ch. (2015), *Khoomeizhi Respubliki Tyva* [Khoomeizhi of the Republic of Tuva], Kyzyl, 192 p. (in Russ.)

Tongerren, M. (2002), *Overtone singing: physics and metaphysics of harmonics in east and west*, Fusica, NL, Amsterdam, 281 p. (in Eng.)

Сведения об авторе

Тумат Чодураа Семис-ооловна, преподаватель музыки высшей категории Предметно-цикловой комиссии музыки, художественного и технического творчества Кызылского педагогического колледжа, методист научно-образовательного центра «Тыва хөгжүм» по изучению тувинской традиционной музыкальной культуры при Тувинском государственном университете, заслуженная артистка Республики Тыва, народный хоомейжи Республики Тыва, ORCID ID: 0000-0002-0327-6518
E-mail: tumatchoduraa@yandex.ru

Author information

Choduraa S. Tumat, music teacher of the highest category of the Subject-Cyclic Commission of Music, Art and Technical Creativity of Kyzyl Teacher Training College, methodologist of the Scientific-Educational Center “Tyva khogzhum” for the study of Tuvan traditional musical culture at the Tuva State University, Honored Artist of the Republic of Tuva, People’s Khöömeizhi of the Republic of Tuva, ORCID ID: 0000-0002-0327-6518
E-mail: tumatchoduraa@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.03.2022
После доработки 14.07.2022
Принята к публикации 15.07.2022

Received 12.03.2022
Revised 14.07.2022
Accepted for publication 15.07.2022